

Александр Давыдов: ОБ ИСТОКАХ, КАРЬЕРЕ И НАШЕМ ВРЕМЕНИ

АЛЕКСАНДР ДАВЫДОВ

РОДИЛСЯ:

26 ноября 1958 года в городе Асбесте

ОБРАЗОВАНИЕ:

физико-технический факультет Уральского политехнического института, кафедра теоретической физики.

КАРЬЕРА:

1982–1988 гг.

физико-технический факультет УПИ, кафедра вычислительных методов и уравнений матфизики, инженер;
Главный вычислительный центр (ГВЦ) свердловского облисполкома, инженер;
Институт машиноведения, младший научный сотрудник.

1988 г.

соучредитель и технический директор специализированного конструкторского бюро «СКБ Контур» (Екатеринбург).

1991–2001 гг.

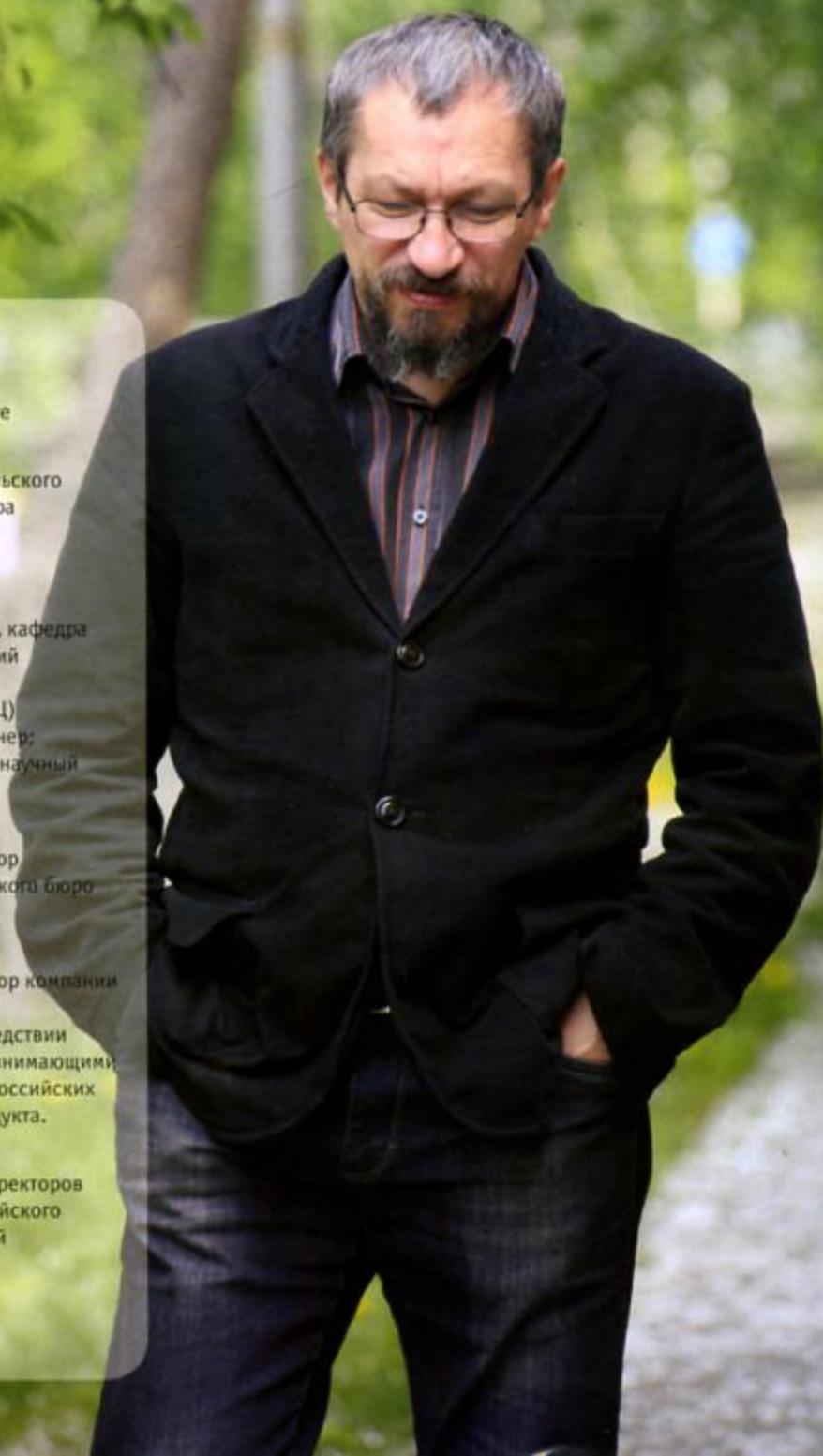
соучредитель и технический директор компаний «Микротест» (Екатеринбург).
«СКБ Контур» и «Микротест» впоследствии стали федеральными холдингами, занимающими лидирующие позиции в рейтингах российских производителей программного продукта.

2001 г.

учредитель, председатель совета директоров компании NAUMEN, ведущего российского разработчика программных решений для бизнеса и органов власти.

СЕМЕЙНОЕ ПОЛОЖЕНИЕ:

женат, воспитывает сына и дочь.

ТОЧКА ОТСЧЕТА

Асбест — важная точка отсчета. Здесь у меня были прекрасные учителя и тренеры. Например, Ангелина Дмитриевна, учитель математики и физики в первой школе. Благодаря ее урокам я полюбил решать задачи, стал заниматься точными науками.

В маленьком городе человек чувствует себя пупом земли, он не теряется. Легко быть первым парнем на деревне, и сложно быть первым в большом городе. Поэтому в плане роста амбиций в детстве маленький город — предпочтительней.

АСБЕСТ —

ВАЖНАЯ ТОЧКА ОТСЧЕТА.

ЗДЕСЬ У МЕНЯ БЫЛИ ПРЕКРАСНЫЕ

УЧИТЕЛЯ И ТРЕНЕРЫ

В моем асбестовском детстве было совершенно прекрасное поле для развития. После уроков я много времени проводил во Дворце пионеров, там была масса кружков и секций. Я прошел, наверное, кружков семь, начиная с кружка вышивания лобзиком. Занимался в радиокружке, кружке авиамоделирования, фотокружке (там задержался года на два). Три года ходил в спортивную школу, занимался в лыжной секции. Полгода ходил в секцию бокса, пока на спарринге меня не «вырубили». Тогда я решил, что мне это не нужно. Асбест давал спокойствие и возможность читать книги. Я посещал библиотеки — и взрослую, и детскую. Много времени проводил в читальном зале Дворца пионеров, потому что, например, книги Волкова и Дюма больше нигде было почитать.

После восьмого класса я уехал из Асбеста, школу заканчивал в Москве.

В восьмом классе Александр Давыдов на правах участника областной олимпиады по математике и физике успешно сдал вступительные экзамены в Специализированный учебно-научный центр (СУНЦ) при Московском государственном университете, где и продолжил обучение в девятом классе (ком.ред.).

ИСТОКИ

Мои предки, папины и маминны — из нескольких деревень, расположенных на границе Белоярского и Каменского районов: это деревни Белоносово, Бубново, Гусево...

Про прадеда знаю, что он был предприимчивым человеком. В деревне Белоносово у него была гончарная мастерская. А зимой он ездил по деревням, расписывал избы. От него к деду перешел двухэтажный дом, который дед в колхозификацию вынужден был отдать за справку, подтверждающую, что он седняк. Тогда вся семья Давыдовых пе-

реехала в Асбест. Здесь и затихарились, спасаясь от раскулачивания — в Асбесте нужны были рабочие руки. Дед окончил курсы и устроился на работу шофером. Началась война, дед в 41-м ушел на фронт, а бабушка и отец уехали обратно в деревню Бубново. Туда же и дед вернулся после войны в 45-м.

Отец окончил свердловский энерготехникум и после армии устроился работать на комбинат «Ураласбест», где и проработал всю жизнь энергетиком бурового цеха. В Асбесте родился я, здесь прошло мое детство, но, к счастью, связь с деревней не прервалась. Каждое лето я жил у дедушки с бабушкой. Жизнь с ними — важный момент для меня. В деревне были простор и воля такая, которой в городе не было. Можно было участвовать в жизни деревни. Я сидел с дедом в кабине его грузовика целый день, пока он забирал молоко из совхозных ферм по деревням района и вез его на молокозавод в Каменск. С бабушкой ходил полоть овощные совхозные поля от сорняков, это было тяжелое занятие, я его на всю жизнь запомнил. Вместе с дедом я пас общественное деревенское стадо личных коров и овец. Ездил верхом на лошади. «Помогал» прабабушке и бабушке ткать половики и даже полотенца... Интересные были занятия.

Сейчас той деревни нет, все изменилось, а я застал еще живую деревню в 1960-е годы, которая давала очень важный стержень для жизни, устойчивость и целостность. В ней еще оставалась православная жила. Отношения к людям очень теплые были. И к своим, и к незнакомым.

Очень хорошо было в деревне. Она создавала очень большой запас сил. Как его пополнять сейчас, я даже не вижу.

БИЗНЕС

Я никогда себя предпринимателем не считал и не считаю. Поводом для создания компании «СКБ Контур» была жизненная необходимость. Появилась своя семья — надо было зарабатывать деньги. С двумя товарищами мы решили выстроить компанию на основе моей программы «Учет труда и заработной платы — АМБА». Это было в 1988 году, в СССР. Тогда капитализм у нас еще не был развит. Были кооператоры — они занимались товарами народного потребления. Мы себя к ним не относили,

СЕЙЧАС ТОЙ ДЕРЕВНИ НЕТ,

ВСЕ ИЗМЕНИЛОСЬ,

А Я ЗАСТАЛ ЕЩЕ ЖИВУЮ

ДЕРЕВНЮ В 1960-Е ГОДЫ,

КОТОРАЯ ДАВАЛА

ОЧЕНЬ ВАЖНЫЙ СТЕРЖЕНЬ ДЛЯ ЖИЗНИ,

УСТОЙЧИВОСТЬ И ЦЕЛОСТНОСТЬ

КУРС ДОЛЛАРА ПРЫГАЛ,
КРЕДИТНЫЕ ПРОЦЕНТЫ РОСЛИ.
ОЧЕНЬ НЕРВНОЕ И ТРУДНОЕ
ВРЕМЯ БЫЛО. ТОГДА Я ВПЕРВЫЕ
НАЧАЛ МОЛИТЬСЯ

нашей специализацией являлись техника, творчество и наука. Индустрии программного обеспечения еще не было, программирование считалось делом ремесленным, на нем нельзя было заработать. Чтобы выскочить из этого круга, нужно было, чтобы повезло. Когда я ушел из «Контура» в компанию «Микротест» зарабатывать деньги, прошло еще, наверное, лет 10, прежде чем «Контур» повезло.

В «Микротесте» тоже деньги появились не сразу. Я еще года два писал программы. Потом мы стали деньги делать на «железе», поставляя крупным компаниям компьютеры. «Железо» было важнее программ, продажа компьютеров приносила хороший доход.

При средней месячной зарплате в \$15 одна микро-ЭВМ стоила в СССР порядка \$1,5 тыс. (ком.ред.).

Потом я предложил соучредителям заняться электронными сетями. В России тогда не было ни Интернета, ни цифровых каналов. Мы взяли кредит — \$200 тысяч! С Институтом математики и механики сделали сеть «УралВЭС». И к 1993 году создали систему для Уральской региональной валютной биржи, которая связала Челябинск, Тюмень, Пермь и другие города. Но на этом мы ничего не заработали. Курс доллара прыгал, кредитные проценты росли. Очень нервное и трудное время было. Тогда я впервые начал молиться.

Но мы не бросали работать, и, в конце концов, нам повезло. В 1994 году Центробанк начал строить свою сеть, и нам удалось получить заказ сначала для Свердловской области, а потом еще для ряда регионов Урала и Западной Сибири. В результате мы выбрались из кризиса. У нас появились крупные заказчики, интересные проекты.

В 1998–99 годы компания «Микротест» развернула IP-сеть в Министерстве путей сообщения (ком.ред.).

Мы вышли на федеральный уровень. Головной офис был переведен в Москву. Я перевез в столицу семью, но оказалось, что жить там не готов. Поэтому, когда, спустя десять лет после старта появилась возможность закончить с этим бизнесом, я ей воспользовался. Я вернулся в Екатеринбург с намерением заняться консультированием, думал, что никогда не буду снова предпринимателем. Провел серию семинаров по развитию IT-бизнеса. Но спроса на подобные услуги не возникло. Тогда и родилась идея создать новую компанию.

НАУМЕН ПРЕДСТАВЛЕН
В ФИЛИППИНАХ, УКРАИНЕ, КАЗАХСТАНЕ.
БЛИЖАЙШАЯ ЗАДАЧА — ВЫЙТИ
НА АЗИАТСКО-ТИХООКЕАНСКИЙ РЕГИОН.
МЫ СМОТРИМ НА РЫНОК
ИНДОНЕЗИИ, ТАИЛАНДА, КИТАЯ

Было желание работать с открытым программным обеспечением (open sources). Использовать open sources для корпоративного софта считалось невозможным. Мне захотелось сломать этот стереотип, так и появилась компания «NAUMEN».

Первые годы бизнес прибыли не приносили. Сначала выяснилось, что неверно была определена целевая аудитория, потом, когда программное обеспечение было написано, оказалось, что ошиблись с выбором платформ для программных продуктов. Пришлось заново переделывать огромный объем работ. Только через два-три года компания вышла на прибыль.

Сейчас у «Наумен» есть большой круг клиентов, узнаваемость на рынке — мы развились до условной стабильности. Годовой оборот в 2011 году составил 600 млн. руб. Основная команда разработчиков находится в Екатеринбурге, но все продажи идут через московский офис. «Наумен» представлен в Филиппинах, Украине, Казахстане. Ближайшая задача — выйти на Азиатско-Тихоокеанский регион. Мы смотрим на рынок Индонезии, Таиланда, Китая.

Билл Гейтс сказал: «Любая самая крупная IT-компания рискует через два года исчезнуть». Я согласен с ним и морально готов к любым поворотам. Поэтому мы ведем большую инвестиционную программу, в том числе и в облачных технологиях. Внутри компании создан собственный IT-инкубатор, в котором сейчас выращиваются три стартапа — облачная система создания и обмена документами продаж, облачная версия системы автоматизации службы техподдержки и сервис телефонных холодных продаж. Мы не ждем, что они окупятся через два-три года, работаем на будущее, ищем инвесторов.

Кстати, руководитель одной из разработок «Наумена» — тоже из Асбеста. В Асбесте таланты рождаются. Видимо, есть здесь какая-то аура.

НАШЕ ВРЕМЯ

В нашей стране сейчас период, аналогичный периоду, который был после февральской революции 1917-ого года до ноябряского переворота. Царя не стало, развивается либеральный капитализм, что объективно разваливает нашу обрабатывающую промышленность. Спасает то, что большой задел создан в Советском Союзе, и мы пока на этом резерве держимся. При этом

экономическое благосостояние россиян растет, а промышленность разваливается. Куда нас это выведет, совершенно не понятно. При этом ясно, что революций нам никаких не надо, лучше — развиваться, эволюционируя.

Вообще научной теории об этом пока нет. И рецептов, как выбраться, тоже, конечно, нет. Но надо понимать, что Россия на сегодняшний день находится в очень хорошем состоянии. Пока есть возможность ответного ядерного удара, на нас открыто никто не нападет. У России чрезвычайно устойчивое положение — масса ресурсов, мало населения. Ничего нас не гнетет, кроме, разве что, настроения людей. Это парадокс России, как умеют у нас убедить себя в том, что все плохо.

**РУКОВОДИТЕЛЬ
ОДНОЙ ИЗ РАЗРАБОТОК «НАУМЕНА» —
ТОЖЕ ИЗ АСБЕСТА.**

**В АСБЕСТЕ ТАЛАНТЫ РОЖДАЮТСЯ.
ВИДИМО, ЕСТЬ ЗДЕСЬ КАКАЯ-ТО АУРА**

О ВОСПИТАНИИ

Для развития подрастающего поколения чрезвычайно важно детское техническое творчество. Интерес к творчеству и технике просыпается в школьный период. И этот интерес кратковременный — всего один-два года. Если его вовремя не поддержать, то к тому моменту, когда школьник поступает в институт, эта искра уже затухает. В советское время школьнику можно было развивать все интересы. И это было здорово. Нужно возрождать и поддерживать эту традицию. Маленький город — это все равно что питомник по выращиванию увлеченных людей: ученых, техников, художников, музыкантов. Они, конечно, будут уезжать, но важно, чтобы

**МАЛЕНЬКИЙ ГОРОД —
ЭТО ВСЕ РАВНО ЧТО
ПИТОМНИК ПО ВЫРАЩИВАНИЮ
УВЛЕЧЕННЫХ ЛЮДЕЙ**

они могли в себе эти качества развить. Если не будет изобретателей и инженеров, от нас тоже ничего не останется. Сейчас, к сожалению, основная воспитывающая среда — реклама. Это мощный инструмент, который дает четкие обоснования жизни. Пока есть такая реклама, на мой взгляд, воспитывать молодежь очень сложно. Единственный способ изменить ситуацию — ограничить рекламу. Это совершенно очевидно.

Воспитание в семье — это просто жизнь рядом. Если воспитываешь себя, то и воспитывается ребенок. Я уже понимаю, что невозможно управлять кем-то. Все очень просто, воспитай себя, воспитается рядом существующий. Другого способа нет. Все остальное — манипуляция.

ОБ ИСКУССТВЕ

Искусство родилось как сопровождение веры и храмовой культуры. Изначальная его задача была — не развлекать, а искать смысл жизни. И настоящее искусство советского периода это подтверждает. Спектакли «Таганки», когда Высоцкий играл Гамлета на сцене — как раз и давали понимание смысла жизни. Сейчас, с возвращением религии, традиционное искусство не может конкурировать с храмовым. Хоры, которые поют в крупных храмах Екатеринбурга — это очень высокое искусство. Не развлечь, а искусство в его понимании начальном — раскрытия жизненных смыслов. После этого слушать пение ради красоты голоса достаточно скучно.

ВОСПИТАЙ СЕБЯ,

ВОСПИТАЕТСЯ РЯДОМ СУЩЕСТВУЮЩИЙ.

ДРУГОГО СПОСОБА НЕТ

Любимое кино — советское. На голливудскую продукцию смотрю редко. Не люблю блокбастеры. Я привык ценить свое время, жду что-то полезное и от кино. Развлекаться и не учиться чему-то — мне это совершенно непонятно.

Художественную литературу я практически не читаю. Читаю документальные книги. Сейчас издается очень много хороших книг по истории. Конечно, все это надо вводить в оборот. Очень интересная книга Юрия Жукова про сталинский период. Юрий Жуков — это историк, который «копает» архивы. Он «раскопал» историю России периода от 1934 по 1939 годы. Ничего общего эта история не имеет с картиной, навязанной Хрущевым.

Очень интересны книги Льва Тихомирова. Его «Религиозно-философские основы истории» — просто фантастическая книга. Лев Тихомиров вообще — удивительная фигура. Он совершил гигантские подвиги в своем понимании истории, пройдя путь от народовольца до сторонника монархии. Это лучшие книги, которые написаны и тоже — совершенно неизвестный автор.

ПОЖЕЛАНИЕ ГОРОДУ

Первое поколение жителей Асбеста — из деревень. Народ, оторванный от земли, не понимал свое местонахождение в жизни. Происходила ломка мировоззрения, сложный период, который люди проживали по-разному.

Не видя смысла в жизни, кто-то уходил в пьянство, кто-то пытался самоутвердиться бандитскими способами. Я помню, как по городу ходили компании молодых парней в телогрейках с цепями в руках...

Сейчас в городе уже не одно поколение сменилось. Жители должны были укрепиться. Поэтому должна быть и жизнь духа. В храмах и искусстве — на основе христианской веры.

В старых районах страны культура вхождения в храм не пропала. Асбест в этом смысле в не очень хорошем положении. Город родился в Советском Союзе, когда промывка мозгов на предмет атеизма была сильная.

Но вера — это основная вещь для того, чтобы получалось и хорошо работать, и хорошо жить. Как ни странно, все успехи в жизни зависят от того, верующий человек или нет. Поэтому хочу пожелать Асбесту воссоединения с русской православной цивилизацией.

ВЕРА — ЭТО ОСНОВНАЯ ВЕШЬ

ДЛЯ ТОГО, ЧТОБЫ ПОЛУЧАЛОСЬ

И ХОРОШО РАБОТАТЬ, И ХОРОШО ЖИТЬ